

Александр Куприн

Блондель

Александр Иванович Куприн
Блондель
Серия «О цирке», книга 8

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=172700

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

4

7

Блондель

На берегу Невы мы сидим в легком, качающемся поплавке-ресторанчике и едим раков в ожидании скромного ужина. Десять с половиной часов вечера, но еще совсем светло. Стоят длительные, томные, бессонные белые ночи – слава и мука Петербурга.

Нас – пятеро: клоун из цирка Чинизелли, Танти Джеретти с женой Эрнестиной Эрнестовной; клоун Джаиакомо Чирени (попросту Жакомино) из цирка «Модерн»; ваш покорный слуга и гастролировавший за прошедший сезон в обоих цирках укротитель диких зверей Леон Гурвич, чистокровный и чистопородный еврей, единственный в своем племени, кто после пророка Даниила занимается этой редкой, тяжелой и опасной профессией.

Свидание наше лишено обычного непринужденного веселья. Оно прощальное перед скорой разлукой. Постоянные большие цирки с началом лета прекращают обыкновенную работу, перестающую в эту пору давать необходимый доход. Половина публики разъехалась на дачи и за границу, другая половина развлекается на свежем воздухе в различных кабаре и мюзик-холлах. Артисты до начала осени остаются в положении свободных птичек небесных. Те из них, кому

случай, талант или удача успели сковать прочные, громадные имена, заранее уже запаслись на летний сезон ангаже-ментами в богатые губернские города, издавна славящиеся любовью и привязанностью к цирковому искусству. Мелкая рыбешка и униформа пристают к бродячим маленьким циркам – «шапито», пользующимся старой доброй репутацией, и проводят трудовое лето под парусиновым навесом, обходя городишки и местечки.

Правда, работая под шапито, трудно приобрести известность, но хорошо уже и то, что в течение трех месяцев тело, мускулы, нервы и чувство темпа не отстают от манежной тренировки. Недаром же цирковая мудрость гласит: «Упражнение – отец и мать успеха».

Говорит Гурвич, укротитель зверей. Речь его, как всегда, тиха, однообразна и монотонна. Между словами и между предложениями – очень веские паузы. Его редкие жесты – наливает ли он себе в стакан из бутылки пиво, закуривает ли он папиросу, передает ли соседу блюдо, указывает ли пальцем на многоводную Неву – спокойны, ритмичны, медленны и обдуманно-осторожны, как, впрочем, и у всех первоклассных укротителей, которых сама профессия приучает навсегда быть поддельно-равнодушным и как бы притворно-сонным. Странно: его неторопливый голос как-то гармонично сливается с ропотом и плеском прибрежных холодных волн.

Лицу его абсолютно чуждо хотя бы самое малое подобие

мимики. Оно, как камень, не имеет выражения: работа съела его. Со всегдашним мертвым, восковым, мраморным лицом и с тем же холодным спокойствием он входит в клетку со зверями, защелкивая за собою одну за другой внутренние железные задвижки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.